НОВИЧКАМ ВЕЗЁТ!

МОЛОДОЙ ОХОТНИК ВЫТАЩИЛ ВЫИГРЫШНЫЙ БИЛЕТ ВСЕЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ОХОТЫ НА ПУСТЫННЫХ БАРАНОВ В ГОРАХ КАЛИФОРНИИ

ТЕКСТ И ФОТО – РОРИ ВУРФБЕЙН

Вид на ночной Лос-Анджелес был изумителен. Любуясь им из иллюминатора самолёта на подлёте к лос-анджелесскому международному аэропорту в декабре 2009 г., я был захвачен единственной мыслью: «Блин, я самый крутой! Я ухватил единственный в жизни шанс выиграть в розыгрыше лицензий – разрешений охоты на пустынного барана в калифорнийских горах Кларк-Кингстон. Из 2400 охотников, подавших заявки на участие в розыгрыше трёх лицензий, я оказался одним из трёх самых крутых пацанов!».

Мой отец ожидал меня в зале прилёта аэропорта. Я только что сдал свои выпускные школьные экзамены, так что адреналин так и бурлил во мне не только по причине возбуждения от предстоящей охоты, но и от того, что с учебной бодягой было на время покончено. Я схватил свой багаж и забросил сумки в пикап Suburban. Мы оба были

взволнованы предстоящей охотой на пустынного толсторога. Мой отец, уже произведший кое-какую разведку перед охотой, сказал мне, что там, куда мы едем, были замечены неплохие бараны. После шестичасового перелёта и учитывая трёхчасовую разницу в часовых поясах, я чувствовал себя уставшим, поэтому я пробрался на заднее сиденье кабины пикапа и проспал всю дорогу до базового лагеря.

Suburban прохрустел шинами по гравию, и это разбудило меня. Наконец-то мы приехали! В Калифорнии есть великолепные горы, и эти были как раз из их числа. Горы Кларк-Кингстон круты и обрывисты, но их хребты изящно выделялись на фоне неба. Скудно покрытые различными типами кактусов и иной растительностью, склоны гор были каменисты и пустынны. Они так же хороши, как и горы Роки.

Мой отец разбудил меня около пяти утра позавтракать, я надел свой охотничий костюм и приготовился к предстоящему дню. Наш пикап был припаркован вдоль одной стороны трейлера, который должен был служить нам домом на весь период охоты. Перпендикулярно к этому трейлеру стоял другой. Это была наша столовая. Этим утром я познакомился с Терри Андерсоном – организатором охот, и Джоном Бэйтсом – поваром, также известным под прозвищем Кактус Джек. Лагерь прямо-таки был впечатан в самую середину полупустыни, покрытой кустарниковыми зарослями.

Терри Андерсон – один из самых известных на американском Западе проводников при охоте на диких баранов. Впервые мы встретились с ним в его доме несколько месяцев назад, чтобы обсудить детали моей предстоящей охоты на пустынного толсторога. Он продемонстрировал нам различные видовые видеофильмы местности и диких баранов. Затем он принёс нам посмотреть фотоальбомы со снимками диких баранов, добытых ранее его клиентами за последние несколько лет. Просмотрев фотографии, мы с отцом были весьма впечатлены качеством трофеев, которые мистер Андерсон отыскивал для своих клиентов. Он также показал нам несколько чучел голов пустынных толсторогов. Некоторые из диких баранов, которым принадлежали эти великолепные головы, были взяты в том регионе, куда нам вскоре предстояло отправиться на охоту. Другие были отличными образцами тех трофеев, которые мистер Андерсон помог добыть своим клиентам.

Пересматривая эту коллекцию, мы поговорили ещё немного об организации охоты, имея в виду количество ходовых часов, требуемое нам снаряжение и оружие, которое я должен был взять с собой (я выбрал «винчестер» калибра .270). Узнав, какой груз (от 20 до 25 фунтов) нам придётся ежедневно

Терри Андерсон и стажёр-проводник Джейк Франклин наблюдают в бинокль за группой баранов и решают, что в стаде есть несколько приличных баранов, включая и матёрого самца со сломанным рогом.

таскать по горам, я осознал, что это приключение – вовсе не пикничок. Андерсон объяснил нам, что температура воздуха, в лучшем случае, будет прохладная, и что нам потребуется прочная одежда, чтобы уберечься от веток и шипов кустарников. Завершив консультацию с мистером Андерсоном, мой отец повернулся ко мне и спросил, по-настоящему ли я хочу проделать всё это.

Я ответил: «Да, я по-настоящему хочу». Да что там отец, шутит, что ли?!

Мы поговорили ещё немного, пока не уяснили все подробности предстоящей охоты и согласились, что она должна состояться приблизительно через пять месяцев.

Однако в первое утро охоты я был таким уставшим, что еле-еле выполз из пикапа и дотащился до основного трейлера, где собрались все участники охоты. Войдя в трейлер, я, кроме Андерсона и Бэйтса, увидел ещё трёх проводников, предложивших мне в своё свободное время помощь в добыче моего барана, – Джейка Франклина, Энди Понтеса и Колина Джеветта.

Все эти люди здесь были старше меня, кроме Джейка, – девятнадцатилетнего стажёра. Мы поглощали завтрак и разговаривали, а затем двинулись в путь за полчаса до зари, по пыльной дороге по направлению к горам. Отъехав немного, мы достали наши бинокли, чтобы проверить, не видно ли каких-нибудь диких баранов с нашей стороны горного хребта Кларк.

На заре мы засекли то, что Андерсон назвал самым большим скоплением матёрых баранов, которое он когда-либо видывал. Мы насчитали семь баранов в стаде и решили преследовать одного из них. Упаковав бинокли, быстро нацепили свои рюкзаки в походное положение. Андерсон, Колин и мой отец вместе со мной пошли на сближение со стадом. Поход оказался и долгим, и изнурительным. Мы потратили на ходьбу около четырёх часов, часто останавливаясь, чтобы отслеживать каждое движение стада. Спустившись на дно долины, мы увидели баранов, направлявшихся на другой склон горного хребта. Это хоть несколько расстроило меня, но зато стало намного интереснее.

На шестой час подъёма мы вскарабкались на вершину горы. И в этот момент направление ветра сменилось. С нашей верхотуры мы могли видеть стадо баранов на нашей стороне хребта, в нескольких сотнях ярдов внизу по склону. Но к тому времени, как я снял с плеча ружьё и зарядил его, бараны спустились в долину и направились к следующей горе. Случилось потом так, что они шли без остановки ещё несколько миль. Мы бросили на них последний взгляд, когда они переваливали за хребет дальней горы. Ну, что же делать – решили сделать привал и перекусить.

Пустынный баран, добытый автором, был самцом со сломанным рогом; другой рог оказался весьма увесистым и был размером в 37 дюймов. И это был самый матёрый баран, взятый в Калифорнии в сезон 2009 г

Жаркий денёк для охоты в горах Кларк-Кингстон, в восточной Калифорнии

Пустынные бараны вспарывают кактусы своими рогами для извлечения влаги

Автору и его коллегам по охоте пришлось немало побродить, прежде чем добыть барана

После еды мы вернулись назад, к оставленному пикапу. Было около трёх часов пополудни, и мы решили вернуться назад по грунтовой дороге, по которой мы ехали утром. Однако вместо того, чтобы направиться к лагерю, мы двинулись туда, где, по нашему мнению, могло находиться замеченное нами стадо баранов. Каждый из нас рассчитывал на то, что бараны должны остановиться на лёжку, и надеялся, что нам удастся найти их в знакомом проводникам районе.

Через пару миль мы остановились и извлекли бинокли, чтобы осмотреть горы в том месте, где исчезло стадо. Как оказалось, большинство баранов было всё ещё там.

Поднявшись на хребет, мы не смогли хорошо рассмотреть баранов. Однако, сменив наблюдательный пункт, мы получили вполне ясное представление об этих животных. Большинство баранов выглядело весьма завидными трофеями. Воистину, три барана были просто великолепны. Но только один из них заставил меня застыть в восхищении.

Это был самый матёрый самец, а один из его рогов был слегка обломан. Другой рог был цел и, о, Господи, он был огромен! Мистер Сломанный Рог пребывал в одиночестве и в стороне от основной группы. И это был именно тот самый баран, которого мне и впрямь хотелось бы добыть. Андерсон заметил, что вряд ли этот баран со сломанным рогом доживёт до следующего лета из-за почтенного возраста, и это ещё больше подстегнуло меня в моём намерении взять его.

Уже было около пяти часов пополудни, и солнце начинало клониться к закату. Мы знали, что нам не хватит светового дня, чтобы добраться до баранов, поэтому решили отправиться в лагерь.

Вечером мы собрались в основном трейлере попировать лосиными стейками и другими вкусностями, которые приготовил

нам Бэйтс. Потом мы поболтали, посмеялись шуткам друг друга и травили охотничьи байки. Тем не менее, что более важно, мы подготовили конкретный план, как именно мы сможем добыть моего барана с обломанным рогом. Согласились на очень ранний подъём утром в надежде, что нам удастся отыскать его достаточно рано и у нас останется дневное время на его преследование.

На следующее утро мы проснулись рано и позавтракали. Снаружи было ещё темно. Где-то около четверти шестого мы покинули лагерь, двигаясь в том направлении, где мы вчера наблюдали в бинокль этого матёрого самца. Мы дожидались зари. Минуты ожидания уходили, и напряжение у всех нас нарастало. В половину седьмого утра взошло солнце и мы, наконец, смогли видеть достаточно отчётливо, чтобы рассмотреть в бинокль ближайшую гору. Настроив нашу оптику, к полному удовольствию, обнаружили, что мистер Сломанный Рог всё ещё был там! Он лежал на самом хребте горы, и это означало, что если мы хотим незаметно подобраться к нему на выстрел, нам надо идти через каньоны.

Рассмотрев барана и определив, как к нему лучше всего подойти, мы решили подъехать к следующему каньону, чтобы оттуда начать скрадывание. Однако, прежде чем сделать это, мы договорились, кто будет преследовать, а кто останется сзади для наблюдения в бинокль. Решили, что Энди, Колин и мой отец пойдут на сближение, а Андерсон и Джейк останутся и будут отслеживать через оптику ход нашего преследования и самого барана. Мы снова погрузились в пикап и проехали несколько миль до следующего каньона, где, как мы полагали, было удобное место для начала преследования.

Один из проводников с упакованным бараном

Я проверил, снаряжен ли магазин моего ружья, чтобы знать наверняка, и мы начали движение через первый каньон. Из него отыскали путь наверх, на горный хребет. С этого хребта нам надо было спуститься и пройти ещё один каньон, чтобы выйти на позицию для верного выстрела. И мы двинулись вверх по этому последнему длинному и очень каменистому каньону. Нам надо было идти как можно тише, но это было непросто, поскольку я постоянно оскальзывался на неплотно лежащих камнях. Мы продолжали продвигаться вперёд, а точнее сказать – вверх, как внезапно увидели мистера Сломанного Рога прямо перед собой!

Мы рухнули наземь, спрятавшись за несколькими валунами. Я извлёк из-за спины свой «винчестер» калибра .270 и удобно пристроил его на вершине валуна. Баран оказался близко – всего в 120 ярдах от нас.

Я навёл перекрестие прицела на барана и выстрелил. Первый выстрел угодил ему в грудь, разорвав артерию прямо над сердцем. Баран слегка оступился, пробежал направо около десятка шагов и замер, расставив ноги. Второй выстрел поразил его снова в грудь, но ниже – в сердце и лёгкие. Сломанный Рог сделал ещё несколько шагов и упал.

И хотя охота оказалась короче, чем я предполагал, но знакомство с горами и нахождение там вместе с отцом и всеми проводниками было подлинным удовольствием. Это верно, что один рог у моего трофея был сломан, зато второй оказался размером в 37 дюймов. Вот это гигант! Он оказался самым матёрым диким бараном, добытым в Калифорнии за этот сезон, и обеспечил мне приз от калифорнийского Департамента рыбных ресурсов и дичи.

Горы, проводники и дикие бараны стали для меня одним из самых памятных событий, которые только случалось со мной на охоте. Никакое другое приключение не приносило мне столько удовольствия и радости. Задолго до того, как я впервые вышел на охоту, я всегда любовался трофеями в библиотеке моего отца. Среди них была и коллекция впечатляющих чучел бараньих голов, – то, что, как всегда мечталось мне тогда, я тоже смогу добыть. Первый шаг на этом пути я сделал, упаковав в свой рюкзак этого почтенного, матёрого однорогого калифорнийского пустынного барана.